наша гостиная

ДЕСНИЦЕЙ МАСТЕРА

На этой неделе в нашу редакционную гостиную приглашен народный художник СССР Илья Глазунов, которого мы попросили рассказать о его творческих новостях. Илья Сергеевич показал собравшимся сигнальный экземпляр книги, выпущенной издательством «Художественная литература» и посвященной 600-летию Куликовской битвы. Предисловие к этому великолепно оформленному фолианту написал академик Б. А. Рыбаков. В первой части помещены древнерусские тексты «Задонщины», летописной «Повести о побоище на Дону» и «Сказания о Мамаевом побоище», иллюстрированные древнерусскими миниатюрами. Во второй — те же произведения на современном русском языке, а иллюстрациями стали репродукции 30 картин Глазунова—его цикла «Куликовская битва». Завершают том комментарии и фотоснимки: вид Куликова поля, воинское снаряжение XIV века и другие памятники того времени.

— Вместе со мной в оформлении книги участвовали Нина Виноградова-Бенуа, Александр Зубченко и Виктор Савченко, — сказал Илья Сергеевич. — Я ставил перед собой задачу сделать не книгу со своими иллюстрациями, а книгу — памятник 600-летию одного из важнейших событий русской истории. Потому и отважился поместить свои иллюстрации рядом с чудесными миниатюрами XV столетия. А там, где дается современный перевод литературных памятников, уместен и перевод зрительных образов на современный язык живописи... Над этой темой работали живописцы и до меня. Известны прекрасные работы, воспевающие событие как героическую легенду. Мне же хотелось пережить и передать суровую историческую правду того, что происходило в 1380 году. Этим тридцати картинам отдано несколько лет труда, поверьте, очень напряженного. Старался шаг за шагом проследить узловые и кульминационные моменты события, вплоть до возвращения русских воинов с победой домой. В сущности тема современна: мы с вами тоже становились свидетелями возвращения воинов с победой... На обложке книги — портрет Дмитрия Донского; согласитесь, отнюдь не иконный вариант портрета. Таким я увидел полководца. И сам макет тома должен был органично совмещать традиции древнерусской книги и современной полиграфии.

Все собравшиеся пришли к выводу: книга создана (если говорить, придерживаясь ее стиля) десницей подлинного мастера. Вслед за тем мы узнали, что сейчас Илья Сергеевич оформляет десятитомник произведений Достоевского, который выйдет в приложении к журналу «Огонек». Для каждого тома пишет восемь картин-иллюстраций.

— Сроки жесткие. Кое-что у меня было раньше: «Белые ночи», «Неточка Незванова», портрет князя Мышкина. Но у Достоевского, моего любимого писателя, много произведений. По сути работа идет заново. Труднейшее дело — подбор типажей. Прототипы я ищу в жизни, я их почти вижу внутренним видением, но необходимо в натуре встретить, разглядеть верный типаж, «попасть» в образ. Скажем, Игрок — как он выглядит? В свое время Неточку я случайно встретил на

Неделя, 1982, № 2, 11 янв

Арбате... Недавно нашел Полину — рыжие волосы, кошачьи завораживающие глаза,— из-за такой был готов прыгнуть в ущелье Игрок... Сотнями просматриваю русские портреты XIX века, дагерротипы, снимки в Театральной библиотеке (актеров в соответствующем гриме). И ищу, ищу всюду — на улице, в зрительном зале театра. Жестки сроки и жестки внутренние параметры, продиктованные самим Достоевским. В свое время рисовал я Мышкина (с натуры), а получился Райский из «Обрыва» Гончарова. И все же я нашел Мышкина! Иван Александрович Пырьев приходил, всматривался в его портрет, определяя грим Юрия Яковлева для фильма «Идиот». На портрете есть дата: 1956 год. Фильм вышел позже... Вот Грушеньку из «Братьев Карамазовых» никак не найду. Она в моем представлении что-то среднее между Кустодиевым и Достоевским. И ни в коем случае не должна походить на Настасью Филипповну, как Нелли из «Униженных и оскорбленных» должна отличаться от Неточки. И никто из них не может быть из Лескова или Толстого. У каждого писателя свой контрапункт образов...

На этой неделе в Институте имени Сурикова открылась выставка студенческих работ. Там представлены и работы учеников Глазунова.

— Веду в этом вузе мастерскую портрета (а когда я не в Москве, меня замещают в мастерской художник Рудольф Карклин и проректор вуза Александр Трофимов). Считаю, что воспитание художника — это воспитание личности плюс освоение профессионального мастерства. В первую очередь освоение классики, высших образцов. Мои студенты в музеях и галереях анализируют композиции Веронезе, Рубенса, Тинторетто, Александра Иванова... Изучение композиции — это как изучение Баха в консерватории. Особенно доволен я второкурсниками. Во время летней практики они работали в Красном Селе, тема их картин задана была такая: «Пушкин в лицее». Это они и показывают сейчас на выставке.

В творческом содружестве с народным артистом СССР, режиссером-постановщиком Б. А. Покровским Илья Глазунов как художник-постановщик поставил в Берлинской штадт-опере «Князя Игоря» и «Пиковую даму». Содружество продолжается.

— В Большом театре Союза ССР мы с Борисом Александровичем начинаем постановку оперы «Сказание о невидимом граде Китеже» Римского-Корсакова. Есть и еще замыслы...

В гостиной дежурил
Э. ЦЕРКОВЕР.
Фото В. Ахломова.